

Глава 191: Гнев

У Вэса было предчувствие, что, если он ответит на вопрос неверно, то может лишиться головы. Многие случившиеся события подтолкнули доктора Ютланда к пределу. Еще один толчок мог стать последней каплей.

Он решил сказать правду, пусть даже немного. «Я могу работать! Я разработал свою подвижность. Смотрите, я снова двигаюсь!»

Он выделил десятую часть внимания на орган Ютланд. Энергетический цикл замедлился, чем избавил его от боли и потери контроля. Вэс сразу же продемонстрировал свою компетентность, пошевелив пальцами.

«Это невозможно!» - пробормотал Ютланд, уставившись на порхающие пальцы Вэса. «Твое телосложение все еще должно приспосабливаться к изменениям».

Его прежний гнев сменился восторгом. Скорость, с которой он преобразил свое настроение, поразила Вэса. Боясь снова вызвать у него скверное расположение духа, он держал рот на замке и старался не сопротивляться осмотру доктора.

«Хм, очень странно» - экзобиолог погрузился в размышления и вытащил ржавый сканер из лабораторного халата. «Но показания не лгут! Это явление чрезвычайно редкое!»

Ютланд практически облизнул Вэса, пока занимался обследованием и осмотром его тела. Мужчина, прежде всего, обратил внимание на внутренний энергетический цикл и отметил, насколько он ослаб по сравнению с неконтролируемым состоянием.

«Ты не должен иметь никакого влияния на свой орган Ютланд! У твоего регулирующего органа нет такой возможности!»

Несмотря на беспокойство, Вэс мысленно вздохнул с облегчением. По крайней мере, он избавился от импульсивного желания Ютланда разорвать его шею. Когда дела пошли не так, доктор оказался крайне неуравновешенным.

Пока Ютланд тащил его обратно на койку и вытаскивал несколько машин для изучения его тела, Вэс пытался переждать обследование. Сейчас от него требовалось только тянуть время и дожидаться спасения.

Оставалось надеяться, что его помощь была в пути, поскольку ему не нравилось обслуживание Ютланда. Навязчивый доктор начал хихикать, вводя Вэсу несколько разных растворов. Незнание их назначения не давало ему расслабиться. Как знать, вдруг Ютланд, повинуясь минутному настроению, решил его убить?

Дабы отвлечься от всех этих мрачных мыслей, он попытался подумать обо всем случившемся с экспедицией.

Больше всего он волновался о том, останется ли у него возможность покинуть эту планету после окончания сорокадневного периода. Когда металлическая буря на поверхности Гроунинга IV снова начнет усиливаться, у наземных сил останется мало времени на отбытие из этой экзотической, но чрезвычайно опасной планеты.

Без присутствия флота на орбите их никогда не заберут. Тем не менее, Вэс не потерял надежду окончательно. Поражение флота редко означало уничтожение всех кораблей проигравшей

стороны. Раз сам Ковчег Горизонт отступил в хорошем состоянии, значит, ядро основного флота все еще может вернуться на прежние позиции.

Кроме того, Вэс также мог рассчитывать, что его заберет Барракуда. Корвет возможно и выступал в качестве поддержки дома Кейнов, но экипаж слушался только его. Капитан Сильвестра непременно попытается подхватить Вэса, если у нее получится снять корабль с поводка дома Кейнов.

Поэтому он продолжал цепляться за надежду. Даже в самом худшем случае у него по-прежнему будет спасательный круг в виде Системы. Потратив пару лет на выпуск проектов, он накопит достаточно ОП для покупки телепорта на большие расстояния, который мог бы забрать его, не подвергая смертоносным металлическим тучам.

В конечном итоге доктор оставил его в покое и вернулся в свои биологические лаборатории. Отсрочка позволила Вэсу расслабиться и подготовиться к попытке побега. В зависимости от эффективности разбавленных химикатов Кай мог сохранить определенную функциональность. Хотелось бы надеяться, что смесь затронула не только механические части, в основном игравшие вспомогательную роль.

Часы тянулись, а Вэс все продолжал тихо ждать перемен. Стоило ему задремать, как его отдых нарушило незначительное покалывание ладони. Его рук коснулось что-то металлическое. Вэс осторожно схватил объект и поднес его к лицу.

Им оказался крошечный бот. Спасательный отряд, наконец, достиг пещеры. Его сердце начало биться быстрее, поскольку он ухватился за эту надежду.

Бот протянул защищенный кабель, который Вэс присоединил к своему коммуникатору. Он установил безопасный канал связи малой дальности.

[Каково ваше текущее положение? На вас есть ограничивающие средства?]

Вэс набрал ответ.

[В плену в хижине. На строении нет замка. Я не ограничен. Из-за имплантатов, вживленных в мое тело, Ютланд считает меня немощным, но это не так. В случае необходимости я могу двигаться.]

[Пожалуйста, опишите механизмы безопасности Ютланда.]

Он подчеркнул, что только мельком увидел приготовления доктора. Благодаря отличной памяти он отметил всех гексаподов и их положение, а также описал различные временные сооружения в пещере. Вэс также отметил биологические лаборатории – то, о чем Ютланд заботился больше всего, и предупредил своих спасателей, что экзобиолог давно превысил нормы базового человека.

[Он способен тягаться с мехом?]

[Я в этом не уверен, но он очень быстр. У вас не выйдет остановить его, если он решит сбежать.]

[Ваши замечания примут к сведению. Операция начнется, как только мы проверим ваши слова и соберем больше информации.]

Спасательная группа подходила к ним крайне осторожно. Ведь доктор Ютланд часто оказывался выше всех ожиданий. Столкновение с ним в одном из его главных укрытий наверняка побудит доктора показать козыри, которые он разрабатывал годами, готовясь к следующей экспедиции.

Бот закрыл канал связи и улетел, втянув свой кабель. Как предполагал Вэс, его спасатели намеревались тщательно изучить пещеру сверху донизу.

К сожалению, они недооценили зоркость Ютланда.

«Что это такое?! Бот? Простые крысы стремятся укусить меня за пятки! Явитесь, мои подданные!»

Гексаподы, бродившие подобно сломанным марионеткам, освирепели. Даже маленький тип рядом с Вэсом вел себя так, будто кто-то украл его обед. Степень опасности молодого зверя устроила даже Вэса.

Это подтвердило, что, несмотря на свою обширную модернизацию, он так и не смог тягаться с настоящим хищником.

Последовательно произошло много вещей. Вэс перестал притворяться парализованным и приземлился на ноги. Он проигнорировал рычание шестипапого и подошел к входу в свою хижину. Открыв ее, он стал свидетелем дерзкого появления своей спасательной команды.

Оказывается, с базового лагеря вытащили тяжелую артиллерию. Атаку возглавляла половина охотничьего взвода. Взрослых насекомых они растолкали, а молодых - раздавили до состояния пасты. Горстка других мехов, носящих цвета Кавалерии Джорджа, обезопасила вход в пещеру и уничтожила группу взрослых гексаподов на своем пути.

«Доктор Ютланд! Это капитан Кейн!» - слышалось из громкоговорителей Катрека, стоявшего впереди. «Вы загнаны в угол! Однажды мы победили вас, и сможем победить снова! Сдавайтесь!»

Безумно смеясь, доктор помчался к Каю, наполовину погруженному в воду. «Хахаха! Вы совершили серьезную ошибку, выступив против меня на моем центре власти! Встаньте, мои стражи!»

В определенных местах стены рухнули, и из их дыр появилось несколько странных существ.

Звери выглядели как черви, но были похожи на гексаподов с короткими конечностями. Они утратили возможность использовать свои конечности, но восполнили это скоростью, выносливостью и невероятно сильным укусом. Их силу продемонстрировала физическая возможность пробить устойчивые стены пещеры.

Вмешательство этих, за неимением лучшего слова, гексачервей застопорило силы капитана Кейн от задержания Ютланда. Дабы отразить опасность им потребовалось все, что они имели.

Боевые машины, которым не хватало ловкости, а именно единственный Аякс Олимпийский, участвующий в нападении, сильно пострадал от проворных червей, кусавших их со спины. Катрек отменил свою попытку задержать Ютланда и развернулся ради спасения единственного тяжелого меха от ранней смерти.

Доктор заметил движения капитана Кейн и издевательски засмеялся. «И ты называешь себя

капитаном!? Такая сентиментальная тряпка не способна руководить отрядом мехов!»

Добравшись до Кая, доктор топнул ногой по поверхности бездействующей химеры. В его глазах вспылала опасность, когда массивная машина пробудилась ото сна. Гигантский мех неуклюже вышел из бассейна, готовый принять вызов.

Пока Кай медленно приближался к пойманному в ловушку охотничьему взводу, Вэс уже воспользовался хаосом для побега. Маленький молодой гексапод, отвечавший за присмотр за ним, квакал от негодования и бежал за Вэсом, словно тюремный охранник, пытающийся остановить убегающего заключенного. Вэса не привлекал укус смертельно опасных челюстей злобного насекомого, и он побежал еще быстрее.

В пещеру ступила знакомая модель. Станислав отбросил пару молодых особей и потряс своей баллистической винтовкой в направлении Вэса. Из динамиков возник голос Мелькора: «Вэс, ложись!»

Он бросился на землю в то время, когда Станислав выстрелил из своего оружия. Воздух над Вэсом страшно взвыл, он едва избежал попадания пули. Отправленный снаряд прошел над ним и разорвал насекомое, собиравшееся укусить его сзади.

Столкновение пули с цельным полом пещеры вызвало звон в его ушах и на мгновение подавило концентрацию. Это непреднамеренно освободило орган Ютланд, тут же начавший мстить Вэсу за то, что был подавлен.

Пока он пытался взять себя в руки, доктор, наконец, заметил неладное. Когда Кай ударил Олимпийца в лобовом нападении, его внутренности начали издавать удручающие звуки. Ютланд быстро отвел его назад, но он лишь споткнулся, поскольку, по всей видимости, потерял контроль над своими конечностями.

На лице безумца появилась озадаченность, но охотничий взвод уже знал, чего ожидать. Несмотря на вмешательство червей, мощное копьё Катрека пронзало их почти неуязвимые чешуйки одну за другой. Как только Кейн уничтожила половину из них, она покинула оставшуюся часть на своих подчиненных и продолжила помогать Олимпийцу.

Ютланд с трудом понимал, почему его гордость и радость двигалась так судорожно. Кай страдал от стольких недугов, что даже не был в состоянии удержаться на ногах, хотя у него их имелось шесть.

Он двигался подобно улитке, пытаясь избежать сияющего белого наконечника Катрека. Результат получился предсказуемым. Мощное копьё пробило чешую, превосходившую защиту тяжелого меха, и нанесло серьезный ущерб мышцам под ней.

К несчастью для капитана, огромная туша ее цели проигнорировала пронзительный удар. Вместо этого Кай пытался заставить свои конечности двигаться быстрее. Он даже рванул вперед, дабы укусить Катрека, но продвинутая модель отскочила назад задолго до приближения челюстей.

К этому времени Ютланд кое-что понял. Он несколько раз принюхался к воздуху, и его лицо медленно стало озлобленным. «Саботаж!»

«Это ты!». Его глаза отследили Вэса, беспомощно плюхнувшегося на землю. Взгляд Ютланда каким-то образом усугубил его ослабленное состояние, внутренний энергетический цикл хаотически дрожал. «Даже ты меня предал! После всего, что я сделал для укрепления твоего

тела, ты предпочел укусить кормящую руку! В таком случае погибни, как другие!»

Доткор не обращал внимания на все остальное и без слов приказал Каю атаковать Вэса. Олимпиец попытался встать между ними, но Ютланд достал свой контроллер и активировал у химеры дыхание синего пламени. Ее челюсти выпустили гораздо меньше пламени, но они по-прежнему представляли такую угрозу, что пилот тяжелого меха инстинктивно уклонился в сторону.

Спокойствие сохранил только Катрек. Капитан Кейн закружила своего меха вокруг чудовища и мастерски атаковала уязвимые места, на которые указал Вэс, передав схемы Кая. Хотя она наносила серьезные повреждения, для вывода его из строя их требовалось куда больше.

После прекращения огненного дыхания Ютланд нажал еще одну кнопку на своем контроллере. Кай замедлил шаг, а его грудь в то же время начала тревожно светиться. Доктор все-таки выпустил один из козырей.

Вэс боялся этого. Схемы на датачипе не включали странные образования внутри груди Кая. Он продолжал ломать голову над их видом и предназначением в течение многих дней, с момента получения записи внутренней стороны.

Связавшись с базовым лагерем при помощи передатчика, он передал только то, что образование было похоже на огромный человеческий мозг. Искусственный мозг занимал видное место в груди Кая. Он даже имел прямую связь с усиленным тепловым органом химерного меха.

Теперь значительная часть энергии перетекала из теплового органа в странный негабаритный мозг. Вэс даже мог видеть его очертания, поскольку причудливое свечение казалось способным проникать сквозь все препятствия.

На лице доктора Ютланда появилась улыбка. «Я приказываю вам остановиться!»

Наружу из искусственного мозга вырвалась невидимая волна психической энергии. Всякая боевая машина и всякий гексапод в пещере внезапно застыли. Некоторые мехи, стоявшие ненадежно, вообще упали.

Никто не мог двигаться.

На Вэсе это сказалось хуже, чем на остальных. Слова Ютланда распространялись через огромную и мощную психическую ударную волну, которая ворвалась прямо в его разум и тело. Их сила обернулась против него, лишив возможности дышать или моргать глазами.

Хуже того, явление не показало никаких признаков ослабления. Все превратились в рыбу на разделочной доске, а Ютланд громко смеялся от такого поворота событий.

«Я ждал двадцать семь лет, чтобы отомстить! Непросветленные существа, вроде вас, никогда не сравнятся с моей гениальностью! Хахахаха!»